

Функциональные аспекты организации и деятельности СВАГ

Я. Фойтцик

I. Принципиально важным для советского типа управления является характер власти. Советскую систему характеризуют централистский принцип руководства и регулирования языка власти, неявное разграничение компетенции между институтами управления и отсутствие четко определенных и обязательных к исполнению принципов организации рабочего процесса. В этом состоит существенное его отличие от так называемого дифференцированного отраслевого управления, принципиально опирающегося на комплекс предписанных правил, которое типично для западной традиции управления. В основе советской административной практики лежит интенция – цель, в конечном счете, предопределяет процедуру управления.

Количество, многообразие и сложность задач, стоявших перед СВАГ и ставших результатом сложившихся в СОЗ условий, влияли на работу администрации в той же мере, что и неверная оценка объективного положения дел, соответственно неправильное представление о собственной роли в них. В этом контексте нормы международного, советского и немецкого права теряли свое значение. Они в меньшей степени определяли организацию и деятельность СВАГ, чем сам управленческий процесс, осуществляемый советским партийным государством, которое понимало свою особую историческую миссию как универсальную, а потому стремилось избежать подчинения другим системам мироустройства.

Эта общая идеологическая установка была мало пригодна в качестве практического руководства к действию, тем не менее она легитимировала процесс управления, создавая при этом непреложность внутреннего порядка. Она препятствовала коммуникации внутри самой организации, порождала дисфункции в отношении к окружающему миру, в котором работала и который влиял на ее деятельность, на который в свою очередь СВАГ влияла сама. Отстающие от реальности дефициты подобного рода компенсировались в рамках закрытой системы мировосприятия и действия, что проявлялось в негласном, как правило, недокументированном «импровизационном прагматизме» зависимых от указаний ведомств и нерегулярном вмешательстве вышестоящих инстанций в текущие дела. Такое положение дел в начале 1948 г. констатировала Комиссия ЦК ВКП(б), отмечавшая, что Управление информации (ответственное за политический профиль оккупационной политики и контроль над немецкими органами управления в СОЗ) хотя и «работает много, но его работу определяют события, а не наоборот оно определяет события»¹. Таким образом, подтверждаются выводы организационно-социологи-

---

¹ См.: Выводы по обследованию комиссией ЦК ВКП(б) работы Управления информации СВАГ (Короткая запись информационного доклада тов. Соболева // «СВАГ. Трехлетний опыт работы управления информации СВАГ, октябрь 1945 – октябрь 1949»); АВП РФ. Ф. СВАГ. Оп. 1. П. 31. Д. 9. Л. 270–273; см. также «Из докладной записки комиссии ЦК

ческого исследования, согласно которым в сложных коммуникативных и / или окружающих условиях в организации может произойти смещение целей ее работы, так что употреблявшиеся ранее методы могут занять место первоначальных целей¹. Постоянным в этом смысле оставался лишь определяемый военными имидж СВАГ, вступавшей в контакт с внешним миром посредством акцентированного авторитета и угрозы применения массового насилия.

Самодостаточность советской системы управления отражалась в высшей степени фрагментированности функциональной структуры оккупационного управления. При этом следует учитывать не только элементы сознательной «Крутropolitik» (Астрид фон Борк), скрывавшейся за комплексным и часто на первый взгляд бессистемным образом действий СВАГ, но и результаты порождаемой ею внутриорганизационной диффузии компетенций. Это непреодолимое побочное явление в деятельности крупных институтов власти следует интерпретировать не только критически с точки зрения социологии организаций, но рассматривать как сознательный инструмент повышения их эффективности. Вследствие разделения компетенций и дифференцированной иерархической структуры такая внутриорганизационная диффузия делала возможной организацию комплексного интегрального процесса управления. СВАГ была в состоянии преследовать одновременно несколько внешне противоречащих друг другу целей.

Так, например, маршал Г. К. Жуков самим фактом подписания «Берлинской декларации» от 5 июня 1945 г. формально принял на себя верховную власть «в делах своей оккупационной зоны и совместно [с союзными руководителями трех западных зон] во всей Германии в целом»² в границах, документально зафиксированных 31 декабря 1937 г. Жуков подписал этот документ, хотя ему, как Главнокомандующему ГСОВГ, области к востоку от Одера и Нейссе больше не подчинялись согласно директиве Ставки Верховного командования Красной Армии № 11095 от 29 мая 1945 г.³ (она вступи-

---

ВКП(б) [...] Жданову о результатах проверки работы Управления информации СВАГ» // Бонвеч Б., Бордюгов Г., Неймарк Н. СВАГ. М., 1994. Л. 210–216.

¹ См.: Mayntz Renate. *Soziologie der Organisation*. Hamburg, 1963. S. 79. Еще одна из многочисленных интерпретационных моделей указывает на то, что при распределении задач высокой степени неопределенности и сложности, предполагающих кооперацию многих подразделений, их координация может быть обеспечена через воздействие на рабочий процесс посредством ритуалов, показательных процессов и проч., см.: Kieser Alfred, Kubicek Herbert. *Organisation*. Berlin, 1992. S. 122f.

² См. декларацию правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, а также Временного правительства Французской Республики об осуществлении контроля в Германии, от 5 июня 1945 г. // *Amtsblatt des Kontrollrats in Deutschland. Ergänzungsblatt*. 1945. Nr. 1. S. 10.

³ Опубликовано: Золотарев В. А. (ред.). *Битва за Берлин*. М., 1995. Л. 419–420. Линия Одер-(Нейссе) вплоть до мирной конференции рассматривалась в качестве западной государственной границы Польши, и в ее пределах допускалось образование временного польского управления. См. постановление ГКО СССР об определении западной государственной границы Польши и действиях польской администрации на всей освобожденной территории Польши, от 20 февраля 1945 г. – Золотарев В. А. (ред.). *СССР и Польша, 1941–1945. К истории военного союза. Документы и материалы* (Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14/3 (1)). М., 1994. Документ № 55. Л. 409–410.

ла в силу только с 10 июня 1945 г.). И лишь 10 июля 1945 г. Жуков проинформировал об этом своих западных коллег¹, что вызвало у союзников очередное потрясение. Накануне Жуков, подписав приказ СВАГ № 5 от 9 июля 1945 г., где он назначил начальников УСВА земель, установил новые административные границы СОЗ.

«Многовариантность», возможность принятия советскими учреждениями в Германии принципиально разных решений уже летом 1945 г. фрустрировала в административном плане западных союзников, а вскоре и немецких политиков в СОЗ, наконец, тех, кто принимал решения в самой СВАГ. В 1946 г. Комиссия ЦК ВКП(б) критиковала вредный «параллелизм» в иерархии компетенций Управления пропаганды СВАГ². О феномене «не всегда единой политики», причины которой виделись прежде всего в недостаточной координации между отдельными служебными подразделениями СВАГ и дефиците кадров, в июне 1947 г. подробно докладывал своему министру руководитель 3-го Европейского отдела МИД СССР³. Методы СВАГ воспринимались западными офицерами-союзниками как «непрофессиональные», а немецкими чиновниками часто просто как «управленческий хаос», «нервировавший» их, так утверждал зам. нач. УСВА Саксонии-Ангальт Котиков на совещании командиров в августе 1945 г. Раздражение методами работы СВАГ порождало многочисленные конфликты. Оккупационное управление завалило немецкие исполнительные органы власти противоречивыми приказами, жаловались в Тюрингии в ноябре 1945 г.⁴. Немецкие органы управления вынуждены были оптимизировать все эти приказы, писал весной 1946 г. президент земли Мекленбург⁵. Другими словами, СВАГ не придерживалась ею же самой установленных правил. Уже в 1945 г. имидж СВАГ принял такие гротескные очертания, что Вальтер Ульбрихт иронизировал по поводу ее работы в служебной переписке с руководством СВАГ⁶. В немецких руководящих кругах СВАГ иронически называли «Карл-Хайнц» (иногда «Карл-Хорст»).

II. Внутриорганизационная дезинтеграция и диффузия определяли не только процедурный порядок делопроизводства, они оказывали влияние на профильную структуру и историческое развитие СВАГ. С одной стороны,

¹ См. беседу у Жукова 10 июля 1945 г. в присутствии Клея, Стронга, Уикса, Мерфи, Соболева. – АВП РФ. Ф. 0457а. Оп. 1. П. 14. Д. 2. Л. 26.

² См.: Бонвеч Б., Бордюгов Г., Неймарк Н. СВАГ. М., 1994. С. 192.

³ См.: записка Смирнова – Молотову от 25 июня 1947 // Laufer / Kynin (Hg.). Die UdSSR und die deutsche Frage. 2004. Bd. 3. Dokument Nr. 82. S. 318–322, здесь: S. 320–321.

⁴ См.: Пауль – Колесниченко от 9 ноября 1945 // Петров Н. В. (сост.). СВАГ и немецкие органы самоуправления. М., 2006. Док. № 182. С. 461–462.

⁵ См.: Wilhelm Höcker. Bericht über die Besprechung der Obersten Sowjetischen Militärverwaltung mit den Präsidenten und Vizepräsidenten der Länder und Provinzen am 28. Mai 1946/31. Mai 1946: ВArch 1/7310.

⁶ См.: Бонвеч Б., Бордюгов Г., Неймарк Н. СВАГ. М., 1994. С. 179

СВАГ в качестве координирующей инстанции непосредственно определяла динамику внутрисоветской конкуренции между ведомствами, через руководящие отраслевые институты власти и конкретных руководителей центральных советских учреждений проникавшую и в оккупационные структуры. С другой стороны, при создании СВАГ речь шла об институциональном перепрофилировании отраслевых сегментов построенного на военно-правовых принципах временного оккупационного управления при действующей армии. Притом обязательное функциональное разделение задач оккупационных войск и оккупационного управления не всегда оказывалось возможным вследствие комплексных правовых рамок. Так, отдельные функциональные сферы выделившегося из действующих вооруженных сил оккупационного управления оставались в организационном плане относительно самостоятельными и были связаны со СВАГ в институциональном, структурно-функциональном или же исключительно персонально-функциональном плане не напрямую, а опосредованно через общие руководящие инстанции. Последнее вело к трениям, когда функционер СВАГ в качестве зам. наркома (с начала 1946 г. министра) СССР в рамках советской бюрократической иерархии имел более высокий ранг, нежели формально вышестоящий Главноначальствующий СВАГ. Потому первый не признавал авторитета Главноначальствующего в СОЗ. Подобного рода дисциплинарные проблемы возникали не только в сфере компетенции спецслужб, которая чаще всего дает нам примеры для того, чтобы проиллюстрировать эти сложности. В области организации оккупационного порядка спецслужбы активно проявляли собственную инициативу еще до образования СВАГ¹. Функционально полностью интегрированные в СВАГ, они не только сохраняли особое положение в ней, но еще более упрочивали его за счет своей компетенции по соблюдению и контролю предписаний по охране секретности и обеспечению безопасности в рамках СВАГ и СОЗ.

Похожее, совершенно очевидное влияние на структуру и функции СВАГ имела деятельность созданного уже 25 февраля 1945 г. «Особого Комитета по Германии», чьи подразделения в известном смысле конкурировали со СВАГ после ее образования. И хотя аппарат «Особого Комитета» потерял свою первоначальную самостоятельность, ранее подчиненные ему в СОЗ функциональные сферы в значительной степени были снова выделены из компетенции СВАГ, после того как Главное управление советским имуществом за границей (ГУСИМЗ) в качестве вышестоящей отраслевой инстанции в апреле 1947 г. было передано из Министерства внешней торговли непосредственно в СМ СССР. Это случилось несмотря на то, что САО формально оставались частью СВАГ, а их начальник, представитель ГУСИМЗ в Берлине, одновременно занимал должность зам. Главноначальствующего СВАГ. По ходу административной стабилизации СВАГ воз-

---

¹ Подробнее см.: Laufer J.P., Kynin G.P. Die UdSSR und die deutsche Frage. Bd. 2. S. XVff., а также: Петров Н. В. Формирование органов немецкого самоуправления и советизация Восточной Германии // Петров Н. В. СВАГ и немецкие органы самоуправления. М., 2006. С. 15–56, здесь: С. 18–19.

никли новые филиалы советских ведомств в СОЗ. Так, например, в начале 1946 г. – Саксонское горно-строительное управление МВД СССР, по сути, руководящая инстанция САО «Висмут», а в декабре 1946 г. – аппарат влиятельного Уполномоченного Госплана СССР.

Когда речь заходит о функциональной структуре СВАГ, то заслуживают внимания и немецкие органы управления в СОЗ. Ведь в Положении о СВАГ от 6 июня 1945 г. ее задачи в ст. 1 сформулированы вполне общо («управлять советской оккупационной зоной»), а в ст. 8 («направлять и контролировать» деятельность немецких органов управления и учреждений) конкретно как задачи для руководителей отделов СВАГ. Ст. 9 этого положения дает основания предполагать, что начальники отраслевых отделов СВАГ выступали в качестве «непрямых, косвенных руководителей», параллельно они должны были направлять и контролировать центральные немецкие отраслевые управления¹. Таковые были созданы в СОЗ приказом СВАГ № 17 от 27 июля 1945 г. Однако уже 4 июля 1945 г. Пик² и Сталин договорились в Москве об образовании в СОЗ федеральных земельных управлений, что вскоре подтвердил своим приказом и Главноначальствующий СВАГ. Согласно немецкому государственному праву, только на основе оккупационного права легитимные центральные управления в СОЗ признавали особую правовую и политическую компетенцию управлений провинций и земель, то есть реальной почвы для реализации такового положения дел не было.

Далеко идущие последствия, непосредственно повлиявшие на деятельность СВАГ, имела инициированная Наркоматом внутренних дел директива Ставки Верховного Главнокомандующего от 20 апреля 1945 г. об образовании немецких органов управления³ и создании тогда же ведомства зам. Главнокомандующего по гражданским делам при командовании дислоцированных в Германии советских фронтов. Наделенный всеми полномочиями по «организации местного управления и назначению бургомистров, начальников полиции, руководителей общин и сотрудников судов и прокуратур», зам. Главнокомандующего по делам гражданской администрации был непосредственно подотчетен НКВД СССР⁴. 6 июня 1945 г. и.о. зам. командующего 1-м Белорусским фронтом по гражданским делам ген.-полк. Серов был назначен зам. Главноначальствующего СВАГ по делам граждан-

¹ См. Раздел V, документ № 1: Постановление СНК СССР об организации Советской военной администрации по управлению советской зоной оккупации в Германии от 6 июня 1945 г. и Положение о Советской военной администрации по управлению советской зоной оккупации в Германии.

² Пик Вильгельм (1876–1960), политик, 1918 г. – один из основателей КПГ, 1933–1945 гг. – в эмиграции в СССР, с 1935 г. – пред. КПГ, а в 1946–1954 гг. – пред. СЕПГ, 1949–1960 гг. – член Политбюро ЦК СЕПГ, 1949–1960 гг. – президент ГДР.

³ Опубликовано: Scherstjanoi Elke (Hg.). Rotarmisten schreiben aus Deutschland. Briefe von der Front (1945) und historische Analysen. München, 2004. S. 145. См. также: Foitzik J. SMAD. S. 331f.

⁴ См.: Председатель ГКО Сталин, постановление от 22 апр. 1945 г.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 95. Л. 319–320.

ской администрации. При этом стоявшие перед ним задачи он, так или иначе, не полностью делегировал созданной для этих целей комендантской службе СВАГ. Возникло «двоевластие» комендатур и особой структуры НКВД¹. Косвенно такого рода особые отношения конкуренции были даже прописаны в положении о СВАГ.

Проведение в жизнь этих во многом противоречивых основополагающих политических и организационных решений сопровождалось непоследовательной в хронологическом и профессиональном отношении организационной политикой СВАГ. В мемуарной литературе чаще всего виновником ее изображен Сталин. Кто-то видел во всем этом редкую изощренность, «виртуозную игру на нескольких инструментах», демонстрирующую выдержку и хладнокровие Сталина². С точки же зрения маршала Жукова, которого все это касалось непосредственно, «страшно нервничавший» диктатор своим постоянным вмешательством в текущее делопроизводство лишь дезорганизовывал и без того его недостаточно хорошо организованный ход³. Подобного рода суждения вполне могут характеризовать «высокую политику». Одновременно в них нашло свое отражение и то общее, что отличало советский стиль управления.

И в СВАГ, и в Москве о ведомственных конфликтах и их последствиях хорошо знали. Так, в декабре 1946 г. Комиссия ЦК ВКП(б) предлагала создать «военно-политический совет» СВАГ «для решения всех принципиальных вопросов управления СОЗ, просмотра и утверждения планов экономических и политических мероприятий СВАГ». Реализация советской политики в Германии должна была отойти непосредственно в сферу компетенции Секретариата ЦК ВКП(б), конкретно – Управления пропаганды и агитации ЦК и Главного Политуправления Советской армии⁴. В советском МИД были в этой связи другого мнения. Общее руководство СВАГ, как предлагали там, должно было осуществляться в рамках МИД «зам. министра по делам Германии»⁵. Правда, в данном случае речь шла лишь о проектах решения этого вопроса⁶. Руководство пользовавшимся высоким покровительством Управления пропаганды и агитации ЦК перешло в 1947 г. к М. А. Сулову. 22 мая 1947 г. он стал секретарем ЦК. С сентября 1946 г. именно Сулов отвечал в ЦК «за работу с Германией», то есть за контакты между руководством советского партийного аппарата и СЕПГ⁷.

¹ См.: Петров Н. В. (сост.). СВАГ и немецкие органы самоуправления. М., 2006. С. 30–31.

² См.: Falin V. Zweite Front. Die Interessenkonflikte in der Anti-Hitler-Koalition. München, 1995. S. 68, 86.

³ См.: Коржихина Т. П. Советское государство и его учреждения. М., 1995. С. 318.

⁴ См.: Проект записки комиссии ЦК ВКП(б) И.В. Сталину о работе Управления пропаганды СВАГ // Бонвеч Б., Бордюгов Г., Неймарк Н. СВАГ. С. 193–197.

⁵ См.: записка Смирнова – Молотову от 25 июня 1947 // Laufer J. P., Kynin G. P. Die UdSSR und die deutsche Frage. Berlin, 2004. Bd. 3. S. 318–322, здесь: S. 321; см. также: Петров Н. В. СВАГ и немецкие органы самоуправления. М., 2006. Док. № 135. С. 374–377.

⁶ См. 17 января 1947 г.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 475. Л. 19–30 // Бонвеч Б., Бордюгов Г., Неймарк Н. СВАГ... (в публикации не приведены все обсуждавшиеся проекты).

⁷ См. запись В. Пика от 19 сентября 1946 г.: SAPMO BArch. ZPA/NL 36/734. Bl. 204.

Некоторое временное затишье в ведомственных конфликтах наступило только с образованием СКК. СКК был подчинен и аппарат спецслужб, так называемая «инспекция», начальник которой выступал в ГДР в качестве одного из зам. председателей СКК.

Процесс внутренней организационной оптимизации СВАГ протекал параллельно ее встраиванию в стабилизовавшуюся после войны организационную структуру советского партийного государства. С оглядкой на международное право, все советские учреждения в СОЗ формально подчинялись приказам Главногоначальствующего СВАГ / Главкомандующего ГСОВГ¹. Это следовало и из приказа СВАГ № 0290 от 26 сентября 1946 г., которым та брала на себя расходы советских учреждений в СОЗ². Согласно постановлению СМ СССР № 1751 от 13 августа 1946 г., штаты СВАГ могли быть изменены лишь с ведома ГШК³. Для контроля за выполнением этого решения в конце 1946 г. в Берлине был создан аппарат Главного контролера Министерства госконтроля СССР.

III. Высшей руководящей инстанцией СВАГ вначале был ГКО СССР. Посредством многочисленных оперативных решений он вмешивался в деятельность оккупационной администрации. Насколько решения ГКО влияли на кадровую политику СВАГ, проследить по мемуарной литературе не удалось⁴. До сих пор лишь в единичных случаях известны кадровые назначения СНК / СМ СССР⁵, как то предписывал устав СВАГ. Но, без сомнения, СНК / СМ СССР определял в правовом отношении не только все организационные и организационно-политические решения, но и конкретные вопросы деятельности СВАГ. Всего за период с 1945 по 1949 г. речь может идти о нескольких тысячах распоряжений. За кадровую политику СВАГ отвечало Оргбюро / Секретариат ЦК, в чьих протоколах за 1945–1949 гг. задокументированы назначения 102 нач. отделов / управлений СВАГ и 22 их заместителей по политчасти⁶. Первые 12 нач. отделов (и 3 зам. нач.) СВАГ

¹ См.: «Историческая справка об организации и опыте работы Общего отдела Штаба СВАГ»: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 2. Л. 1–76, здесь: Л. 24.

² См.: «Смета расходов СВАГ» на 1948 г. и на 1-й квартал 1948 г., приложение к: «нач. финансового отдела Штаба СВАГ подполк. Якименко – нач. Финансового управления СВАГ Малетину» от 9 февраля 1948 г.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 8. Д. 61. Л. 28–30.

³ Известно из приказа СВАГ № 261 от 31 августа 1946 г.

⁴ См.: Bokow F. Je. Frühjahr des Sieges und der Befreiung. Berlin (Ost), 1979. S. 428, на основе постановления ГКО образован Военный Совет СВАГ и назначены нач. УСВА земель. Архивные документы по этому вопросу до сих пор доступны ограниченно.

⁵ Так, согласно приказу СВАГ № 6 от 13 июля 1945 г., Горохов назначен нач. Управления комендантской службы на основе постановления СНК СССР № 1509-344-с, см.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 8. Д. 1. Л. 11 сл., и утвержден Оргсекретариатом ЦК, см. протокол от 26 июня 1945, п. 206г.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 218. Л. 38.

⁶ В 1945 г. было утверждено 27 нач. отделений / управлений, в 1946 г. – 12, в 1947 г. – 50, в 1948 г. – 13, в 1949 г. – 27; в 1945 г. было утверждено 28 зам. нач., в 1946 г. – 29, в 1947 г. – 36, в 1948 г. – 2, в 1949 г. – 7; зам. нач. по политчасти было утверждено в 1945 г. – 7, в 1947 г. – 5 и в 1949 г. – 7; кроме того в 1947 г. было утверждено 8 (из всего 11) секретарей партбюро отде-

были утверждены 16 июня 1945 г. Ответственность за подбор кадров неоднократно переходила от одной инстанции к другой. Хотя в протоколах заседаний это редко находило свое отражение, большинство кадровых предложений первоначально исходило непосредственно от советских отраслевых ведомств или курировавших их управлений аппарата ЦК, позднее – напрямую от Главного начальствующего СВАГ.

И все же руководящую роль Оргбюро / Секретариата ЦК в области кадровой политики не следует слишком переоценивать. Ген.-майор Котиков, о назначении которого комендантом советского сектора Берлина маршал Жуков еще 21 марта 1946 г. лично просил генералиссимуса Сталина¹, был утвержден Секретариатом ЦК лишь 7 марта 1947 г.², то есть спустя год после того как принял на себя эти обязанности. Больше года пребывал в должности зам. Главного начальствующего СВАГ по вопросам гражданской администрации Кабанов³, прежде чем 6 мая 1949 г. соответствующий запрос СВАГ был поддержан Оргсекретариатом ЦК, а решение передано, как и предписывалось в этих ситуациях, на утверждение Политбюро⁴. Более года (до 8 июня 1949 г.) ждал своего официального назначения со стороны Политбюро и М. И. Переливченко, с мая 1948 г. и.о. зам. Главного начальствующего СВАГ по промышленности⁵. Даже если речь шла о постановлениях СМ СССР касательно структурных изменений в СВАГ, можно назвать случаи, когда СВАГ своими приказами следовала посланным на рассмотрение в СМ СССР проектам решений еще до их формального вступления в силу в качестве постановления⁶.

Ретроспективно политсоветник Семенов так определял административный стиль СВАГ: «мы знаем положение в Германии и линию партии по этому вопросу». Таким образом, СВАГ могла «сама прояснять все [...] проблемы [...] на местах»⁷. Конечно, с оговоркой, что эта автономия ограничивалась конкретными административными вопросами и была допустима лишь при

лов / управлений. Цифры приведены согласно моим подсчетам на основании документов: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 217–473.

¹ См.: Жуков – Сталину, от 21 марта 1946 г. // Library of Congress / Hoover Institution Archives / Volkogonov Collection / Roll 6.

² См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 298. Л. 78.

³ Кабанов, согласно приказу СВАГ № 065 от 3 марта 1948 г., был назначен и.о. зам. Главного начальствующего СВАГ, см.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 69. Л. 298 об.

⁴ См. протокол от 6 мая 1949 г., п. 150: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 433.

⁵ См. протокол № 69 от 8 июня 1949 г., п. 144: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1076.

⁶ Приказ об образовании и задачах Комиссии по снижению «оккупационных расходов на содержание Советской Военной Администрации и других советских учреждений в Германии» Дратвин подписал уже 20 сентября 1948 г., в то время как служащее тому правовым основанием постановление СМ СССР № 3561-1428 вышло только 23 сентября 1948 г., см.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 75. Л. 242–246.

⁷ См.: Semjonow Wladimir S. Von Stalin bis Gorbatschow. Ein halbes Jahrhundert in diplomatischer Mission 1939–1991. Berlin, 1995. S. 221.

учете всего репертуара административных приемов, включая рационализацию «задним числом».

Руководящая компетенция центра – Москвы – не ограничивалась вопросами кадровой политики. Два заметных события того времени еще раз подтвердили это. В феврале 1947 г. был реорганизован порядок работы СМ СССР: отраслевые министерства, коих было множество, были объединены в 8 отраслевых бюро СМ СССР, а их председатели стали заместителями председателя СМ СССР; в то же время сферы деятельности министерств иностранных дел, внешней торговли, госбезопасности и финансов, а также «важные вопросы Министерства обороны были сконцентрированы в Политбюро»¹. Небольшие изменения на периферии дополнили картину: в июне 1947 г. Бюро по въездам и выездам при СМ СССР (приставка «при СМ СССР» при этом сохранилась) было подчинено опекаемому спецслужбами Информационному комитету МИД, а руководство отвечавшим за пропаганду за рубежом «Совинформбюро» было поручено Управлению пропаганды и агитации ЦК². В это же время случилось одно знаменательное политическое событие: получило огласку так называемое закрытое письмо ЦК ВКП(б), известное как указание ЦК от 16 июля 1947 г., предостерегавшее от «проникновения буржуазной идеологии и преклонения перед буржуазной культурой» и констатировавшее «превосходство социалистической системы над капиталистической». Пришедшуюся на послевоенное время радикализацию советской политики изоляции от Запада подчеркнуло создание Коминформбюро осенью того же года.

В начале 1949 г. был сделан еще один шаг на пути к концентрации власти. В Москве оставили свои должности нач. Главного Политуправления Советской Армии – Шикин³, министр иностранных дел – Молотов, министр обороны – Булганин, министр внешней торговли – Микоян; из Политбюро были выведены А. А. Кузнецов и Н. А. Вознесенский⁴. Политбюро поручило руководителю партии и правительства Сталину лично осуществлять надзор над Министерством обороны⁵. В апреле 1949 г. совместное постановление

¹ См. постановление СМ СССР и ЦК ВКП(б) от 8 февраля 1946 г. [верно: 1947]. – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1495. Л. 120–127, а также постановление ЦК от 19 февраля 1947 г.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1496. Л. 17.

² См. протокол заседания Политбюро ЦК № 58 от 25 июня 1947 г., п. 217: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1065. Л. 47.

³ Шикин Иосиф Васильевич (1906–1973), партийный деятель, с 1939 г. в Красной Армии, с 1942 г. – зам. нач., а в 1946–1949 гг. – нач. Политуправления Красной / Советской Армии (ГлавПУР), 1945 г. – ген.-полк.

⁴ Вознесенский Николай Алексеевич (1903–1950), с 1937 г. – зам. пред., а с 1938 г. – пред. Госплан(а), с 1939 г. – зам., а с 1941 г. – 1-й зам. пред. СНК / СМ СССР; с 1939 г. – член ЦК, с 1941 г. – кандидат, а февраль 1947 г. – март 1949 г. – член Политбюро ЦК ВКП(б), в октябре 1949 г. арестован, в 1950 г. приговорен к смертной казни и расстрелян, в 1954 г. реабилитирован.

⁵ См. постановление Политбюро ЦК ВКП(б), от 26 марта 1949 г.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1522. Л. 92.

СМ СССР и ЦК ВКП(б) установило новый порядок рассмотрения внешнеполитических и внешнеторговых вопросов. Теперь они входили непосредственно в компетенцию Политбюро¹. В апреле 1949 г. были реформированы и органы исполнительной власти: отделение ЦК, отвечавшее ранее за дипломатические и внешнеторговые институты и учреждения, теперь в ранге отдела было подчинено непосредственно Секретариату ЦК. Этот отдел ведал подбором кадров для СВАГ, министерств иностранных дел и внешней торговли, ГУСИМЗ, Информационного комитета, а также осуществлял контроль над партийными организациями за рубежом. Внешнеполитическая сфера деятельности партии и государства отошла теперь в компетенцию новообразованной Внешнеполитической комиссии ЦК. Вряд ли можно более наглядно, чем просто перечислением всех этих мер и решений, продемонстрировать усиление влияния партийного аппарата. Да и активизация кадровой политики, персональные перестановки в СВАГ в этот период очевидны. В отличие от мер 1947 г., реализация которых со стороны СВАГ осталась вследствие нехватки квалифицированных специалистов без явных и убедительных результатов, в данном случае наблюдается совершенно иная картина. На деятельность профильных управлений СВАГ партийные инстанции ВКП(б) оказывали с начала 1948 г. непосредственное и сильное влияние. В целом, проведение «линии партии», опиравшейся на более строгую структуру и иерархию, вело к уменьшению проявлений «диффузии компетенций», особенно на среднем и низшем уровнях управления.

Пока существовала СВАГ, в Москве работало много комиссий разного уровня, занимавшихся вопросами ее организации и функционирования: ведомственные, межведомственные, комиссии ЦК. Многие из них работали на местах в Германии. Особое влияние на деятельность СВАГ оказали комиссии ЦК, работавшие осенью 1946 г. и в начале 1948 г. Но даже в 1949 г. из Москвы в Берлин все еще приезжали высокопоставленные комиссии и инспекции.

То, что невозможно было прояснить административным или же неформальным путем, должно было быть доложено напрямую Сталину. Политсоветник СВАГ в общей сложности 10 раз был приглашен на прием к Сталину и в Политбюро в период с апреля 1945 г. по май 1949 г. Маршал Жуков с мая 1945 г. по апрель 1946 г. был 13 раз у Сталина, Соколовский во время своей службы в СВАГ 8 раз был в Политбюро². Из профильных зам. Главного начальствующего в списке посетителей Сталина значатся Серов – 7 раз в 1945–1947 гг., нач. Управления САО Кобулов – дважды в 1947 г.³, зам. Главного начальствующего по экономическим вопросам Коваль – однажды, нач.

¹ См. постановление СМ СССР и ЦК КПСС от 9 апреля 1949 г.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1523. Л. 67.

² Чуйков в 1949 г. не был приглашен к Сталину ни разу.

³ 25 апреля и 21 мая 1947 г., не исключено, что его имя перепутали с именем брата.

Планово-экономического управления СВАГ Хмелевский – дважды в 1948 г.¹ и нач. Финансового управления Малетин – однажды, 3 января 1949 г. (с Соколовским).

Семенов сопровождал руководство СЕПГ во время их визитов в Москву 31 января 1947 г., 26 марта 1948 г., 18 декабря 1948 г., 17 и 27 сентября 1949 г. В 1948 г. он трижды², в 1949 г. один раз³ вместе с Соколовским предстал перед Политбюро, 30 марта 1948 г. он был принят один. По поручению КПП / СЕПГ Вальтер Ульбрихт в 1945–1949 гг. беседовал со Сталиным 7 раз⁴, Вильгельм Пик – 4. Четырежды Ульбрихт беседовал со Сталиным в отсутствие председателей СЕПГ Пика и Гротеволья⁵.

IV. Первоначально поставленные перед СВАГ четыре комплекса задач – демилитаризация, оккупационное управление и организация немецкого управления, экономика и политика, – оставались главными во весь период ее существования. Руководили ими профильные помощники, позже заместители и Политсоветник при Главноначальствующем СВАГ. Еще в 1945 г. политическая сфера была перепрофилирована путем создания Военного совета, а в 1947 г. – должности зам. Главноначальствующего по политическим вопросам. После введения должности зам. Главноначальствующего по вопросам САО в Германии (1947) сфера экономики в 1948 г. была существенным образом реорганизована – образована должность 1-го зам. Главноначальствующего по экономическим вопросам с двумя подчиненными ему зам. Главноначальствующего – по промышленности и по материальным ресурсам.

Вплоть до реализации функционального принципа организации нач. штаба СВАГ занимал особое положение в администрации. В источниках 1945–1947 гг. весь центральный аппарат СВАГ в Берлине обозначался как «штаб» (соответственно центральные управления СВАГ как управления штаба). Нач. штаба возглавлял и координировал не только центральные отраслевые управления в Карлсхорсте, но и УСВА земель. Его особые миссия и положение в СВАГ восходят к инициативе Жукова, который изначально предполагал строить авторитет СВАГ в СОЗ на основе военных представлений о порядке и дисциплине⁶. Формально место нач. штаба в иерархии

¹ 13 и 14 июля 1948 г.; имя и отчество обозначены инициалами «К. М.».

² 3 и 6 января, а также 15 марта 1948 г.

³ 6 мая 1949 г.

⁴ 1945 г.: 4 июня, 7 июня, 19 июня; 1946 г.: 2 февраля; 1947 г.: 31 января; 1948 г.: 18 декабря; 1949 г.: 26 декабря.

⁵ Данные приведены: Посетители кремлевского кабинета И. В. Сталина // Исторический архив. 1996. № 4, 5–6, а также: Badstübner Rolf, Loth Wilfried (Hg.). Wilhelm Pieck – Aufzeichnungen zur Deutschlandpolitik 1945–1953. Berlin, 1994. S. 293f.; Гротеволь Отто (1894–1964), политик, 1945–1946 гг. – пред. СПГ в СОЗ, 1946–1954 гг. – пред. СЕПГ, 1949–1964 гг. – член Политбюро ЦК СЕПГ, 1949–1964 гг. – премьер-министр / пред. СМ ГДР.

⁶ См.: стенограмма выступления Главноначальствующего СВАГ / Главнокомандующего ГСОВГ маршала Жукова на сборах заместителей начальников СВА провинций, федеральных

СВАГ остается неясным. Согласно войсковому регламенту, он выступал *de facto* в качестве зам. Главноначальствующего и командира всех штабных служб, что соответствовало не только практике управления СВАГ, но и тому, какое место в структуре управления отводил себе сам штаб¹. Однако это не нашло своего отражения в «гражданском» предписании СВАГ от 6 июня 1945 г.

Новая (1948) функциональная структура СВАГ получила в 1949 г. и новый порядок внутренней отчетности, действительный задним числом с августа 1948 г. В нем сферы компетенции распределялись так:

перед зам. Главноначальствующего по политическим вопросам отчитывались Управление информации и Бюро информации; он был вправе требовать отчеты и у других управлений;

1-й зам. Главноначальствующего по экономическим вопросам отвечал за сферу экономики в широком смысле, включая репарации и Управление САО в Германии; соответственно ему подчинялись следующие управления / отделы: промышленности, угольной промышленности и электростанций, легкой промышленности, сельского хозяйства, транспорта, САО, внешней торговли, торговли и обеспечения, рабочей силы, материальных ресурсов, науки и техники;

зам. Главноначальствующего по делам гражданской администрации опекал Отдел гражданской администрации, Управление внутренних дел, Управление репатриации, Отдел народного образования, Отдел здравоохранения и Правовой отдел;

нач. штаба отвечал за Военное управление, Финансовое управление и Управление связи².

Этот новый порядок отчетности возлагал ответственность на профильных зам. Главноначальствующего и освобождал от нее штаб, который прежде собирал и сверял отчеты отраслевых управлений и после просмотра зам. Главноначальствующего³ и согласования с Политсоветником представлял их за подписью Главноначальствующего в распоряжение советского правительства. «Инструктивное письмо» от 1949 г. в этой связи более не предусматривало никаких должностных обязанностей для Политсоветника, что следует понимать в первую очередь как усиление линии на самостоятельность в работе МИД и избавление его от не подходящих ему по рангу административных задач.

земель, начальников отделов комендантской службы провинций, комендантов округов и крупных городов, от 16 августа 1945 г.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 14. Л. 120–137, здесь см.: Л. 131; См. также выдержку. – Петров Н. В. СВАГ и немецкие органы самоуправления. М., 2006. Док. № 27, здесь: С. 142–143.

¹ См.: «Историческая справка об организации общего отдела штаба СВАГ 1945–1948 гг.»: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 1.

² См. инструктивное письмо «Об отчетах СВАГ» от 20 апреля 1949 г.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 88. Л. 176–179.

³ Так неопределенно говорится в источнике. На деле это могло означать, что имеется в виду «во всех вопросах замещающий» 1-й зам. по общим вопросам или / и в то же время отвечающий за свою особую сферу компетенции заместитель.

Относительно стабильным оставалось территориальное разделение компетенций в СВАГ. Его хребет образовывали управления СВАГ пяти земель / провинций СОЗ и комендатура советского сектора Берлина, а также районные и городские комендатуры. В функционально-иерархическом отношении они имели генеральные полномочия по отношению к немецким управлениям и комендатурам. Начальники УСВА земель первоначально подчинялись непосредственно Главначальствующему и его [1-му] заместителю¹, а в вопросах немецких органов управления – зам. Главначальствующего по делам гражданской администрации². Полномочия начальников УСВА земель были ограничены приказом СВАГ № 0201 от 19 июля 1946 г. Из него следовало, что приказы начальников УСВА земель фактически должны были повторять «с учетом местных условий приказы центральных органов СВАГ без изменения в них дат». Потому в целях контроля один экземпляр каждого приказа УСВА земли должен был быть представлен Главначальствующему, а второй послан в соответствующее центральное отраслевое управление / отдел СВАГ³. Кроме того, с августа 1947 г. нач. УСВА земель было предписано сдавать ежеквартальный отчет в штаб СВАГ⁴.

Начальники центральных отраслевых управлений СВАГ в Берлине–Карлсхорсте стояли на той же ступени иерархической лестницы, что и нач. земельных управлений СВА. Подчиненные нач. УСВА земли организационные сегменты как (несамостоятельные) отделы принципиально были рангом ниже. В округе были лишь (несамостоятельные) отделения. Районные военные комендатуры также располагали организованными по отраслевому принципу отделениями. Согласно их профилю и / или на временной основе многие задачи низшего административного уровня находились в компетенции инструкторов вышестоящих центральных или земельных отраслевых инстанций.

Характер внутреннего делопроизводства определял военный принцип организации. Военные предписания касались и вольнонаемных сотрудников СВАГ, а трудовые конфликты, согласно приказу СВАГ № 200 от 15 августа 1947 г., рассматривались военными трибуналами⁵. Принцип вер-

---

¹ В документе, на который указано в следующей ссылке, речь идет о «зам. Главначальствующего СВАГ по военным вопросам», которого в СВАГ не было.

² См. приказ ГСОВГ № 029 от 9 июля 1945 г. «Временное положение о работе начальника СВА провинции или федеральной земли СОЗ и его заместителя по гражданским делам» // Петров Н. В. СВАГ и немецкие органы самоуправления. М., 2006. Док. № 17. С. 102–103. Прослеживаясь по документу «диффузия компетенции» следует уже из того, что Жуков подписал приказ только как Главкомандующий ГСОВГ, хотя в документе есть подпись нач. штаба СВАГ.

³ См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7с. Д. 25. Л. 151–152.

⁴ См.: [1-й зам.] Дратвин и [нач. штаба] Лукьянченко, указание от 12 августа 1947 г.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 42. Л. 72–76.

⁵ На основе постановлений министров ВС и юстиции от 11 июня 1947 г.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 8. Д. 12.

тикального распределения полномочий сверху дополнял принцип субсидарности снизу. Условно автономные формы саморегулирования отражали рабочие планы подразделений (как правило, ежемесячные, иногда ежеквартальные), которые вступали в силу после утверждения их конкретными начальниками. Их исполнение проверяла контрольная группа (центрального) штаба или созданные по случаю комиссии. Положения, разрабатывавшиеся самими управлениями, были мало реализуемы, ибо, будучи сводом правил, строго рассчитанных на централизованную систему, не имели практической пользы. Единый внутренний служебный порядок впервые был оговорен приказом СВАГ № 145 от 7 июня 1947 г.¹ Он требовал от начальников отраслевых отделов СВАГ в полной мере использовать свою компетенцию и только тогда обращаться к командованию СВАГ, когда их полномочий было недостаточно для решения поставленных перед ними задач. Согласно этому служебному предписанию, лишь начальники самостоятельных отраслевых подразделений и их заместители были уполномочены обращаться напрямую к командованию СВАГ.

Требования секретности в значительной мере определяли характер внутренних связей СВАГ. При ее роспуске были зарегистрированы 307 «секретных делопроизводств», из них 79 на центральном административном уровне². Влияние постепенного ужесточения режима секретности с осени 1946 г. и главным образом с 1947 г. на порядок работы СВАГ проявилось, если смотреть внимательно, непосредственно в том, что приказ СВАГ № 0010 от 19 февраля 1947 г. предусматривал перепроверку всех допусков сотрудников СВАГ к секретным документам за период 1945–1946 гг. и минимизацию штата немецких сотрудников СВАГ³. В 1949 г. внутренние предписания относительно секретности еще более ужесточились.

Но не только разделением полномочий и сфер деятельности, а также жестким режимом секретности определялся процесс делопроизводства СВАГ. 1 января 1948 г. автопарк СВАГ имел в своем распоряжении 3001 легковую и 1180 грузовых машин⁴. В 1949 г. Берлинский центральный аппарат СВАГ располагал 1453, земельные управления и комендатуры – 17 820, а «другие советские организации» в СОЗ – 1785 телефонными точками. Кроме того, 1 декабря 1949 г. действовало 6 радиопередающих станций штаба⁵; они служили в качестве резервной системы связи с УСВА земель и Берли-

¹ См. служебное предписание «о порядке разрешения хозяйственных и других специальных вопросов через отраслевые управления / отделы СВАГ»: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 8. Д. 11. Л. 217–219.

² См.: «Ерлагаев – и.о. нач. 8 отдела управделами СКК» от 10 января 1950 г.: ГА РФ. Ф. Р-7405. Оп. 1. Д. 1. Л. 171–174.

³ См. приказ штаба СВАГ № 6/003222 от 27 июня 1947 г.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 42. Л. 33–40.

⁴ История автомобильной службы СВАГ. См.: АВП РФ. Ф. 0457г. Оп. 1. П. 29. Д. 9.

⁵ См. отчет о работе СВАГ / СКК за второе полугодие 1949 от 18 октября 1950 г.: РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1174. Л. 1–141, здесь: Л. 128.

ном. Распределение информации внутри СВАГ было сильно диверсифицировано и строго регламентировано. При штабе действовала специальная информационная группа, которая готовила и рассылала строго секретные отчеты и сводки. «Только для служебного пользования» предназначались закрытые информационные бюллетени внутригерманской информации, бюллетени международной информации, секретные бюллетени по внешнеполитическим и германским вопросам (на русском языке), чей тираж колебался от 30 до 90 экземпляров, и другие специальные бюллетени, например, посвященные внутренним проблемам и конфликтам в СЕПГ или жалобам на комендантов. Они служили информационной базой и источником политической аргументации. На них сегодня можно лишь сослаться, в доступных архивах их не найти. «После получения [и прочтения] сжечь!» – так гласило краткое служебное предписание к бюллетеню.

На знание русского языка немцами-сотрудниками администрации или, соответственно, знание немецкого языка в среде оккупационных офицеров следует указать особо, как на важную функциональную проблему в деятельности СВАГ. Она была плохо обеспечена переводчиками. Еще острее вопрос стоял, если речь заходила о необходимости синхронного перевода¹. В штабе СВАГ в 1946 г. было 26 шт. ед. переводчиков, из них только 10 для переводчиков с немецкого языка²; в июне 1947 г. года 10 шт. ед. переводчиков были сокращены³; в штатном расписании районной комендатуры на общее количество 63 шт. ед. был предусмотрен только один переводчик⁴. Критическим стало положение в 1947 г., когда в результате ужесточения режима секретности бывшие советские военнопленные, по прагматическим соображениям в большом количестве задействованные в СВАГ как переводчики, должны были быть уволены из нее⁵. Немецкие ведомства и учреждения в этом смысле были обеспечены лучше. Например, бюро переводчиков саксонского министра-президента в 1949 г. имело в своем штате 47 ед.⁶ Коммуникационные проблемы возникали также на другом уровне: хотя оккупационные власти и контролировали в техническом отношении всю структуру СОЗ, распоряжения СВАГ неоднократно оглашались – непосредственно через «Тэгглихе

---

¹ См.: Balfour Michael. Vier-Mächte-Kontrolle in Deutschland 1945–1946. Düsseldorf, 1959. S. 147; в СКС ни разу не был организован синхронный перевод заседаний, «каждое выступление должно было быть последовательно переведено на два языка», это не относилось к политическому директорату (где перевод был только с русского или на русский язык).

² См. штат Общего отдела штаба СВАГ от 25 марта 1946 г.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 8. Д. 36а. Л. 108–111.

³ См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 2. Л. 63.

⁴ См. штат управления окружной военной комендатуры 1-го разряда от (мая 1945 г.): ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 8. Д. 33д. Л. 19–22.

⁵ Их возвращение в СССР было предписано приказом ГСОВГ № 0166 от 12 августа 1946 г., но до декабря 1947 г. этот приказ не выполнялся.

⁶ См.: «Главное управление финансов НЭК – Лампка, секретариат НЭК» от 21 января 1949 г.: ВArch 8/08.

рундшау» или со стороны КПП / СЕПП – на немецком языке (!), а потому не «доходили» до советских адресатов¹. Особого внимания эти проблемы заслуживают в свете советско-германского сотрудничества.

Высокая доля устных личных договоренностей как средства решения служебных вопросов СВАГ была прямым следствием диффузии компетенций. Хотя они и помогали компенсировать соответствующие бреши организационно-структурного плана, одновременно они ослабляли контроль СВАГ за ее сотрудниками и результатами их работы.

V. В целом можно полагать, что приказы и распоряжения формально исходили от СВАГ (хотя в действительности не всегда были инициированы ею). Информацию, необходимую для проведения соответствующих мероприятий, СВАГ получала от немецких органов управления. Они же реализовывали принимаемые решения в административном плане. Это характерно для процесса, в котором полномочия его участников разделены не четко, так что мероприятия немецких органов управления могли восприниматься как результат инициатив СВАГ, и наоборот. Так, СВА Тюрингии с трехмесячным опозданием сообщала в Берлин о результатах опроса тюрингского МВД о формах сотрудничества между советскими комендантами и немецкими органами управления², представляя его итогом собственных мероприятий по контролю над немецкой администрацией³.

Первоначальные представления Жукова об управлении СОЗ предусматривали, что СВАГ ограничится нормотворчеством и не будет непосредственно вмешиваться в немецкие дела. Но на практике это было невозможно. Маршал не видел того, что сегодня можно заключить на основе документов: возникший именно на практике конфликт между централистской концепцией, которая опиралась в СОЗ на немецкие центральные управления, и федералистским подходом к решению проблем, по которому немецкие земельные управления в основном должны были действовать как исполнительные органы власти⁴. Напротив, ясным был ленинский посыл Жукова относительно «нейтрализации населения» с помощью политических партий, отношение к которым не должно было быть «одинаково равным». В «партийном

¹ См.: Foitzik J. SMAD... S. 354ff, 291ff.

² См.: «Земля Тюрингия – министерство внутренних дел, министру внутренних дел», от 23 сентября 1947 г., по поводу опроса // Staatsarchiv Weimar. Land Thüringen / Ministerium des Innern/212.

³ См. «донесение начальника отдела информации УСВА земли Тюрингия А. И. Масюка – начальнику Управления информации СВАГ С. И. Тюльпанову, о формах приказов, отдаваемых комендантами районов немецким органам самоуправления» от 25 декабря 1947 г. – Петров Н. В. СВАГ и немецкие органы самоуправления. М., 2006. Док. № 144. Л. 387–390; см. также: Foitzik J. SMAD... S. 315.

⁴ См.: Петров Н. В. СВАГ и немецкие органы самоуправления. М., 2006. С. 142–143.

блоке» КПГ была «главной опорой» СВАГ и занимала особое место, тесно взаимодействуя с СПГ¹.

Надзор над немецкими органами управления в июле 1945 г. взяли на себя комендатуры СВАГ. Так как из-за конкуренции различных действующих в СОЗ отраслевых ведомств ей угрожало «наступление анархии», приказ СВАГ № 33 от 22 августа 1945 г. запретил комендантам издавать приказы и отдавать поручения от имени советских учреждений без письменной визы нач. штаба СВАГ. Это служило в первую очередь тому, чтобы поддержать авторитет СВАГ на фоне множества руководящих функционеров наркоматов², которые в 1945–1946 гг. преследовали интересы именно своих ведомств в СОЗ, руководствуясь служебными правилами. Яркий пример паралича немецкого управления вследствие нескоординированной и порождающей конкуренцию практики регулирования со стороны оккупационных учреждений мы находим в письме Вальтера Ульбрихта в советское Политбюро от 26 сентября 1946 г.³

После выборов в ландтаги СОЗ в 1946 г. приказ СВАГ № 41 от 19 февраля 1947 г. запретил комендантам какие-либо выплаты за счет немецких органов управления⁴. Приказ СВАГ № 0349 от 9 октября 1947 г. распространил запрет дальше, на вмешательство в дела немецких партий и массовых организаций, кроме как с разрешения нач. УСВА земли⁵. Своей директивой от 28 ноября 1947 г. 1-й зам. Главноначальствующего Дратвин запретил любое прямое вмешательство в деятельность немецких органов. Отныне как-то влиять на ситуацию в этом вопросе можно было лишь через фракции политических партий и посредством оказания помощи в «редактировании» постановлений и законов⁶.

Контроль над земельными и районными парламентами по указанию Управления информации от 4 апреля 1947 г. был передан его аппарату⁷. Для этого, согласно директиве от 30 августа 1947 г., при отделах информации УСВА земель были образованы отделения по контролю над деятельностью немецких органов самоуправления со штатом 3 ед.⁸ На этой почве возникла конкуренция с комендатурами, которые рассматривали контроль как свою прямую обязанность. Недостаток кооперации между двумя ветвями оккупа-

¹ См.: Петров Н. В. СВАГ и немецкие органы самоуправления. М., 2006. С. 139.

² В разделе кратких биографий персонала СВАГ «Справочника» мы найдем около 60 руководящих сотрудников наркоматов СССР, среди них много зам. наркомов СССР.

³ См.: «Ульбрихт – Политбюро ЦК ВКП(б)», Берлин, от 26 сентября 1946 г.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 147. Л. 69–87; см. также: Foitzik J. SMAD... S. 357.

⁴ Перевод приказа на немецкий неверен в п. 9. См.: VArch 7/61.

⁵ См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 51. Л. 4–5.

⁶ См.: Петров Н. В. СВАГ и немецкие органы самоуправления. М., 2006. Док. № 143. С. 385–386.

⁷ Там же. Док. № 128. С. 358.

⁸ Там же. Док. № 137. С. 379–398.

ционной власти привел к тому, что в начале 1948 г. была образована уже не раз упомянутая комиссия ЦК. Она сделала вывод о том, что Управление информации «совершенно отделено от информационного аппарата комендатур»¹; кроме того, более половины руководителей на районном и городском уровне вообще не владеют немецким языком, а остальные 35% владеют им плохо². Летом 1948 г. структурное подразделение по контролю над немецкими органами управления было выделено из Управления информации и превращено в самостоятельные отделы гражданской администрации СВАГ и УСВА.

Одновременно в начале 1947 г. был начат процесс, в ходе которого федерализм земель должен был подчиняться авторитету центральных управлений и НЭК, а институты власти низшего уровня встроены в вертикаль административных отношений³. Однако и здесь не случилось ясной цезуры, так как противостояние земель, ХДС и ЛДПГ этим процессам породили политический кризис. Сложившуюся ситуацию прояснил Сталин, когда в конце 1948 г. направил СЕПГ скрытым «зигзагом к социализму». В силе оставался провозглашенный еще в начале 1947 г. принцип, по которому осуществлять контроль СВАГ над немецкими органами управления и общественными организациями следовало опосредованно через СЕПГ, ибо «прямое вмешательство [...] подрывает авторитет немецких [...] руководителей»⁴. И все же «директивы [СВАГ], которые во множестве ежедневно ложились на стол министров-президентов и органов государственного управления практически во всех сферах, делали немецкое управление неэффективным»⁵, утверждал осенью 1947 г. тюрингский министр-президент Пауль после своего бегства в Западную Германию. Одну из причин переноса конкретных административных компетенций из сферы ответственности земельных органов власти в пользу центральных управлений он видел в самой СЕПГ, которая, не считаясь с действующим государственным правом, не раз проводила нужные ей решения через приказы оккупационных органов власти, пользуясь своим тесным контактом со СВАГ⁶.

¹ См.: «О результатах проверки работы Управления информации СВАГ», без даты [1948]: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1166. Л. 164–173.

² Там же.

³ См. также: Петров Н. В. СВАГ и немецкие органы самоуправления. М., 2006. Док. № 130. С. 385–386; Док. 133. С. 371–372.

⁴ См.: «Об улучшении контроля за деятельностью немецких культурных учреждений и зрелищных предприятий» // Бюллетень Управления информации СВАГ № 12–13 от 30 сентября 1948 г. – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 576. Л. 93–96.

⁵ См.: Dr. Paul // VArch. OMGUS/AGTS 37/1a/5.

Пауль Рудольф, д-р юр. (1893–1978), либеральный политик в годы Веймарской республики, с 1946 г. в СЕПГ, 1945–1947 гг. – министр-президент Тюрингии, в сентябре 1947 г. бежал в Западный Берлин.

⁶ См.: Robert Murphy, John D. Hickerson – Director European Affairs Department of State. 1947. Sept. 22; приложение: Vernehmung Dr. Paul // VArch. OMGUS/POLAD 34/1–3.

В целом, предлагаемый продукт германо-российской кооперации дает представление о некоей комплексной картине, по мере углубления в детали становящейся все более сложной. Немецкие органы власти в СОЗ, а также ее политическая и общественная инфраструктура в принципе не могут рассматриваться здесь как пассивный объект или исключительно как вспомогательные органы советского оккупационного управления. Немецкая сторона также непосредственно отвечает за результаты оккупационной политики во многом как их инициатор, хотя радиус ее действий и был ограничен, но, как правило, не конкретно, а в рамках характерных для оккупационного управления принципов организации процесса делопроизводства. В 1950 г. отношения этой взаимозависимости министр-президент ГДР и председатель СЕПГ Гротеволь, обращаясь к председателю СКК Чуйкову, высказал в формуле: «Мы стоим на одной ноге, другая нога – Карлсхорст»¹.

---

¹ См. беседу Чуйкова с Пиком и Гротеволем от 28 февраля 1950 г.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 309. Л. 2–6, здесь: Л. 5.

В целом, предлагаемый продукт германо-российской кооперации дает представление о некоей комплексной картине, по мере углубления в детали становящейся все более сложной. Немецкие органы власти в СОЗ, а также ее политическая и общественная инфраструктура в принципе не могут рассматриваться здесь как пассивный объект или исключительно как вспомогательные органы советского оккупационного управления. Немецкая сторона также непосредственно отвечает за результаты оккупационной политики во многом как их инициатор, хотя радиус ее действий и был ограничен, но, как правило, не конкретно, а в рамках характерных для оккупационного управления принципов организации процесса делопроизводства. В 1950 г. отношения этой взаимозависимости министр-президент ГДР и председатель СЕПГ Гротеволь, обращаясь к председателю СКК Чуйкову, высказал в формуле: «Мы стоим на одной ноге, другая нога – Карлсхорст»¹.

---

¹ См. беседу Чуйкова с Пиком и Гротеволем от 28 февраля 1950 г.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 309. Л. 2–6, здесь: Л. 5.